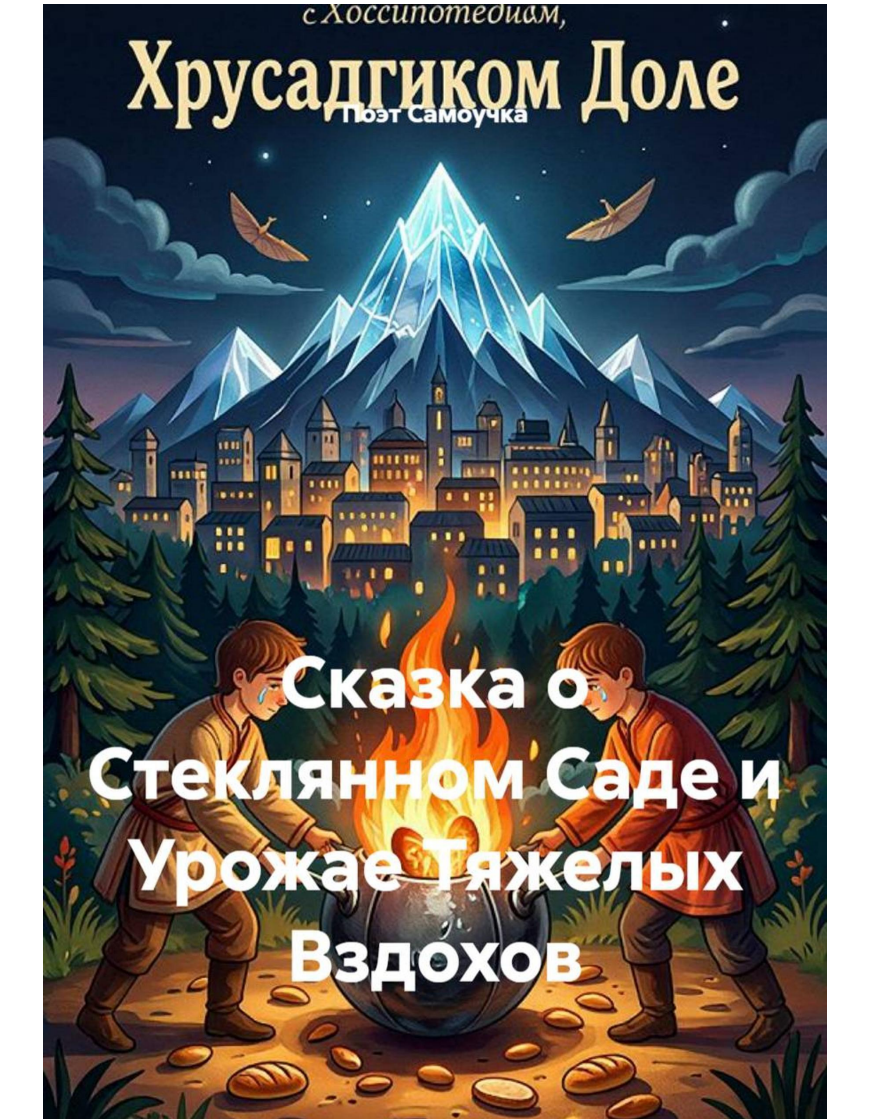

с Хоссиноптедией,

Хрусадгиком Доле

Поэт Самоучка

An illustration of two young boys in traditional-style clothing cooking over a large fire in a cauldron. They are standing in a forest at night, with a glowing mountain and a town in the background. The scene is lit by the fire and the town's lights. The text is overlaid on the image.

Сказка о
Стеклянном Саде и
Урожае Тяжелых
Вздохов

Поэт Самоучка

Сказка о Стеклянном Саде и Урожае Тяжелых Вздохов

<https://litres.ru/74486002>

SelfPub; 2026

Аннотация

В Хрустальном Доле каждые 24 года взрослые сбрасывают свою боль в чугунные сферы, а двое юношей несут их на Вершину Эха, чтобы сжечь. Но Тиль, чьи слезы превращаются в бриллианты, и Мия, чей хлеб возвращает воспоминания, понимают: сжигая боль, город теряет душу. Им предстоит выбрать: выполнить ритуал или найти способ превратить страдание в свет. Сказка о том, что наша боль — не мусор, а материал для витражей души.

Поэт Самоучка

Сказка о Стеклянном Саде и Урожае Тяжелых Вздохов

В долине, скрытой от глаз высокими горами, похожими на спящих великанов, стоял город Хрустальный Дол. Дома там были не из кирпича, а из плотного, матового стекла, а крыши покрыты медной чешуей, которая тихо звенела на ветру.

Жители этого города были существами удивительными, словно сошедшими с кадров доброго, но немного грустного мультфильма.

Одним из таких жителей был юноша по имени Тиль. Тиль был высоким, неуклюжим и невероятно худым. Его волосы имели странный оттенок расплавленного песка, а глаза были скрыты за огромными круглыми очками, из-за чего он напоминал мудрого, но растерянного филина. Но главная особенность Тиля заключалась в том, что его слезы, не успев упасть на землю, превращались в крошечные, идеально ограненные бриллианты. Из-за этого Тиль старался никогда не плакать. Он сжимал челюсти, когда ему было больно, и улыбался, когда на душе скребли кошки, чтобы не оставлять повсюду твердые, холодные камни своего горя.

Другой жительницей была девушка Мия. Она работала в пекарне и была полной его противоположностью. Мия бы-

ла круглощекой, вечно перепачканной в муке, с косой цвета спелой ржаной корки. Она была немного неуклюжей, вечно роняла скалки и распевала фальшивые песни. Но Мия обладала даром: хлеб, который она пекла, на вкус был как самое светлое воспоминание того, кто его ел. Один укус ее булочки — и взрослый, уставший мужчина вдруг вспоминал, как бегал босиком по летней траве в семилетнем возрасте.

В Хрустальном Доле, как и во многих местах, существовала своя традиция. Свой «Урожай».

Каждые двадцать четыре года, когда медные крыши темнели от старости, а в сердцах жителей скапливалось слишком много невысказанных обид, усталости и тяжелых дум, наступал День Тяжелых Вздохов. По законам долины, взрослые не имели права выбрасывать свою боль. Они должны были «собрать урожай» — выдохнуть свои самые тяжелые сожаления, свои страхи и непрожитые горести в огромные чугунные сферы.

Эти сферы становились невыносимо тяжелыми. И по жребию двое молодых людей — «Жнецов» — должны были взять эти сферы на свои плечи и отнести на Вершину Эха, к жерлу Великого Горна. Там сферы бросали в огонь, чтобы боль сгорела дотла, а город снова стал беззаботным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.